

ГЛАВА 12. Слава худая идет о том, что муж мой со мной жесток.

Солнце и месяц, радует нас

Вашим восходом восток!

Слава худая идет о том,

Что муж мой со мной жесток.* ("Ши цзин")

Маленький двор был пустынен и тих - только несколько слуг занимались уборкой.

Они переговаривались негромкими голосами и иногда смеялись. Они думали, вот, мол, сейчас закончим тут работу и пойдем домой отдыхать. Наивные, они забыли, что человек не может знать свою судьбу.

Небо потемнело.

Вороны тревожно забили крыльями на старом утуне.

Собаки завывали от тоски.

Вот что увидели слуги во дворе.

Двери открылись и на улицу вылез злобный дух с телом женщины и головой зверя. У нее был нос, как у собаки, усы - как у тигра, глаза - как у демона, ресницы - как у коровы, рот - как у пиявки. На лбу была нарисована кокетливая ромашка. На щеке был еще один рот, потому что некая начинающая мастерица индустрии красоты тренировалась красить губки, чтобы было понежнее.

Злой дух тянул жадные руки к ближнему прислужнику, потому что хотел человечины.

Все бросились бежать.

Кроме слуг во дворе находился еще один человек, который направлялся к северному флигелю и тоже думал, что после тяжелого дня для него наконец настает вечер отдыха. Он не знал, что его ждет.

Когда все побежали, он нахмурился и повернул голову к источнику беспорядка.

Вот что он увидел.

Умственно отсталая дочка Бай Шэня, на которой дядя заставил его жениться, нарисовала себе усы и пугает слуг во дворе. Она чуть не поймала одного из них, но парень успел убежать, бросив поклажу. Теперь она крутила своей безмозглой головой и искала новую жертву.

У нее из-за спины выглядывала... кажется... панда?!

Бай Юйшу, которая, получив рисовальный набор, совсем забыла про макияж на лице, очень удивилась внезапному переполоху во дворе и начала оглядываться, чтобы понять, откуда надвигается опасность.

Очень скоро, она поняла.

Вот что она увидела.

На нее со скоростью курьерского поезда, угрожающе мотая головой, несется разъяренный носорог с налитыми кровью круглыми глазами. Земля дрожала под его ногами, из раздутых ноздрей вырывался пар.

- Бай!!! Юй!!!

- А?

Он схватил ее одной рукой за платье на спине, поднял в воздух, как щенка за шкуру, и потащил по направлению к колодезю.

- Дажэнь! Господин! Не бросайте меня в колодец! - бедная Бай Юйшу не знала, как ей умолять взбесившегося трицератопса. - Я...

"Я вам еще пригожусь!" - хотела крикнуть она, но уже не успела.

Господин сунул ее головой в кадку с водой, которая стояла у колодца.

Последние пузыри поднялись из воды...

Сознание помутилось...

Грубая рука за шиворот выдернула ее из кадки, а вторая - безжалостно терла ей лицо и царапала мозолями щеки.

Все ее новое платье было залито водой и красками.

- Бай Юй, долго ты еще будешь меня позорить? - такого страшного голоса у него она еще не слышала.

- Ыы... Ыыыыы!

Сколько еще она будет мучиться в этом кошмаре?!

Самое красивое пао из блестящего дамаска цвета морской волны, которое она выбрала для родственного визита, - он у него оторвал пояс!

Второе платье, коричневое, в рубчик, жаккардового плетения - она из-за него прожгла рукав, а потом разодрала на коленке!

День еще не кончился, а он уже испоганил ей третье платье, которое служанка так красиво надела на нее и завязала!

Испорченные платья стали для Бай Юйшу последней соломиной, сломавшей спину верблюда.

- Ыыыыыы!!!

Мужчина смотрел на нее круглыми ненавидящими глазами, парализованный. Обтекающая разными цветами блямба, облепленная мокрыми волосами, с распыленным ртом, издающим жуткий вой, из углов которого струились красные и черные полосы, - это невозможно было вынести. Это было хуже, чем лежать под горой разлагающихся человеческих и лошадиных трупов, придавивших его израненное тело. Хуже, чем голодать в осаде и прятаться в мороз в

горах.

- ЫЫЫЫЫЫ!!!

Чтобы больше не слышать ее рева, он снова сунул ее головой в кадушку.

Маленькая служанка выбежала ей навстречу и с причитаниями увела мокрую рыдающую Бай Юйшу домой.

- Бедненькая моя госпожа! Это все я виновата! - девочка заревела еще громче, чем Бай Юйшу.
- ЫЫЫЫ!.. Побейте меня госпожа, вам легче станет.

Отчаяние в душе Бай Юйшу было глубже, чем глубины озера Тай, но при виде искреннего личика, жмурящегося в предвкушении трепки, она все равно не выдержала и засмеялась сквозь слезы.

Засмеявшись, она разревелась еще сильнее. Служанка обхватила хозяйку маленькими ручками и плакала вместе с ней.

- Они какие-то маньяки, - рыдала Бай Юйшу. - И он, и его Ми-фужэнь... А Ми-фужэнь... Ми-фужэнь хвасталась, что господин в мою первую брачную ночь сбежал от меня и ушел к неееееей...

- Такого не может быть, - сказала девочка, переставая плакать. - Все знают, что господин давно не принимает любви Ми-фужэнь... Все говорят, - добавила она доверительным шепотом, - что всю свою благосклонность он отдает одной наложнице...

Бай Юйшу от неожиданности даже забыла рыдать и проклинать злую судьбу.

Так вот почему карга Ми-фужэнь так взбеленилась! Муж бросил ее и ушел к другой, а Бай Юйшу с самым добрым видом пела ей про то, какая она несравненная и как он только ее держит в своем сердце! Бедная старая тетка! Понятно, почему она решила, что Бай Юйшу издевается над ней!

Бай Юйшу стало даже жалко костлявую Ми-фужэнь, которая, как вампир в гробу, сидит в своих лакированных покоях и медленно сходит с ума от одиночества и обиды. Жена, потерявшая благосклонность господина, - что ей теперь остается, запертой в гареме?

- Поэтому Ми-фужэнь такая злая, - вздохнула служанка, - потому что...

Бай Юйшу уже знала, что последует дальше, поэтому она зажала служанке рот.

- Детям нельзя говорить на такие темы! - строго сказала она.

- Но госпожа, мне в этом году будет двенадцать! Какой же я ребенок? - с достоинством напомнила девочка.

Верно, через два года ее можно уже выдавать замуж.

По местным меркам она уже была вполне зрелой, ответственной особой.

Бай Юйшу рухнула в постель и зарылась лицом в подушку.

Бум!

Ау!

Твою мать!

Подушка имела прямоугольную вытянутую форму и была жесткая, как боксерская груша. Ей повезло, что подушка не была, как это принято в древнем Китае, сделана из ароматной древесины или фарфора!

Тоска и безнадежность.

И лоб болит.

И выпь кричит на болоте.

В темноте зашелестело, и на кровать к Бай Юйшу кто-то забрался. Ее маленькая служанка нахально подлезла к ней под бок и обняла ее.

(Служанка, утешает шепотом:) - Все будет хорошо, моя маленькая госпожа... Вы же из семейства Бай, конечно, ваши элегантность и благородство завоюют сердце господина!

(Бай Юйшу:) - ... (тяжелый вздох)

(Служанка:) - И он отдаст вам все свое расположение.

(Бай Юйшу, про себя:) - Всю жизнь мечтала...

(Служанка:) - Когда вы сделаете то, что обещал ваш отец, чтобы господин согласился взять вас в гарем...

(Бай Юйшу, настороженно:) - В смысле?..

(Служанка, жизнерадостно:) - Родите ребеночка!

(Бай Юйшу:) - ?!..

Почему, почему нельзя было просто бросить меня в колодец?!

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2555381>